

*Геращенко Л.Л., доктор философских наук, доктор богословия,
кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник,
Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова*

РУССКИЕ СТРАНИЦЫ НЕИЗВЕСТНОЙ ГРЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ: ЕПИСКОП КАССАНДРИЙСКИЙ ИРИНЕОС ПАНДОЛЕОНДОС И РОССИЯ

Аннотация: спустя более ста пятидесяти лет со дня смерти Иринеоса Пандолеондоса пришло время – явить русскому читателю этого выдающегося деятеля Церковной истории, который оставил неизгладимый след в истории греческой и русской Православной Церкви. Мудрость и сила митрополита Кассандрийского Иринея, которого греки по достоинству считают своим национальным героем, оказывала свое влияние не только на историю и политику Греции того времени, но и на ее духовную жизнь. Политическая и историческая деятельность епископа Кассандрийского Иринея велась одновременно с его и преподаванием в Халкинской богословской школе. Начиная с 1899 года, вскоре после окончания любимой Иринеем Пантелеймоновым Киевской Духовной Академии, он начал преподавать в Халки русский язык, русскую литературу и знакомить молодых греческих богословов с русским православным благочестием. Панайотис Стамос, будучи личным секретарем епископа Кассандрии Иринея, сам явился свидетелем многих, невиданных ранее для греческой провинции трудов бывшего выпускника КДА, который на протяжении всей своей жизни оставался ее любящим и верным воспитанником. Интересно, что в качестве примера для обязательного чтения на русском языке для будущих греческих богословов, Иринея Пантелеймонов предлагал произведение Л.Н. Толстого «Хозяин и работник», которое, по его мнению, отражает глубину веры русского православного человека. Митрополит Иринея любил русских людей, часто приводя в пример своим ученикам в Халкинской богословской школе глубину и тонкий склад русской души.

Ключевые слова: история взаимоотношений России и Греции, Иринеос Пандолеондос, Халкидики, богословие искусства, Афон

25 ноября 1863 года в Халки, в семье благочестивых родителей Пантелеймона и Флоры Пандолеондосов родился мальчик, которого при крещении назвали Эммануилом. Маленький Эммануил с раннего возраста укреплялся в духовной жизни и не имел никого в своем сердце, кроме как Господа, Которому и помышлял посвятить свою жизнь. Его духовник старец Арсений предвидел будущую благочестивую подвижническую жизнь Эммануила в монашестве и всячески способствовал его укреплению на этом пути. В 1890 году Эммануил

успешно закончил Духовную Школу в Халки, которая следовала заветам святоотеческого наследия.

Эта греческая местность знаменита своими медными залежами, поэтому она и получила название «Халки», что значит «медный». Эта местность также некоторое время носила турецкое название Хейбелиада, что переводится с турецкого как «остров с сумкой». Всемирно известной святыней острова является знаменитый Свято-Троицкий монастырь, который основал в IX веке

Патриарх Фотий. Знаменита эта местность также тем, что в 1844 году при непосредственном участии патриарха Германа IV при монастыре была основана Халкинская богословская школа, где учились иерархи Константинопольской, Антиохийской, Александрийской, Элладской православных церквей. За все время её существования школу окончило около тысячи студентов, многие из которых стали впоследствии знаменитыми иерархами православных Церквей разных стран. В 1971 году турецкие власти закрыли Халкинскую богословскую школу, однако не уничтожили ее библиотеку. В частности, в ней была обнаружена знаменитая рукопись «Сугдейский синаксарий». Около пристани в Халки находится православный храм святителя Николая, построенный в 1857, а на юго-западном побережье во всем своем величии предстает скит святого Спиридона, который с детских лет часто посещал Эмануил Пандолеондос, будущий греческий иерарх Иринея, митрополит Кассандрийский.

Халки, одно из красивейших мест исторической и современной Греции, впечатляло не только греческих богословов, но и русских писателей. Так, в 1922 г. А.Н. Толстой написал рассказ «На острове Халки»: «Низкорослые древние сосенки мягко посвистывали хвоей, – будто шумя, с печальным шорохом, пролетали над ними века... Над головой сосны не спеша повествовали друг другу о приключениях Одиссея, отдохавшего некогда на этом мху, над лазурным, как вечность, морем...» [1].

Отметим, что с этих особо отмеченных Богом красивейших греческих мест, с Халки, а также с Халкинской богословской школы и началось богословие и богословие будущего греческого иерарха Иринея Пандолеондоса, митрополита Кас-

сандрийского. По рекомендации и при поддержке бывшего Иерусалимского патриарха Никодима в 1891 году он был направлен для продолжения обучения в Киевскую Духовную Академию. В 1895 он успешно закончил КДА и получил статус «выпускника КДА со степенью кандидата богословия» [2].

Единственным богословским текстом этого времени, принадлежащим перу иеродьякона Иринея, который нам удалось найти, является его кандидатская диссертация на тему «Никифор Первый патриарх Константинопольский» (806-815). Рукописный текст этой диссертации хранится в Институте рукописи в Киеве. Общий объем диссертации составляет 307 страниц.

Сам будущий иерарх на рукописном тексте своей диссертации написал свое имя как «Иринея Пантолеон». В предисловии к диссертации иеродьякон Иринея уподобляет патриарха Константинопольского Никифора трем великим отцам Вселенской Церкви – святому Иоанну Златоусту, святому Григорию Богослову и святому Василию Великому. Невольно обращает на себя внимание написание словосочетания «православных Русских». Слово «Русских» иеродьякон Иринея на страницах своей работы пишет с большой буквы. Отчасти это можно объяснить тем, что в греческом языке это слово пишется с большой буквы «Ρώσοι», точно также, с большой буквы пишется и слово «Ελληνες», то есть, греки. Однако, употребляя слово «греки», Иринея Пантолеон пишет это слово в тексте своей диссертации с маленькой буквы [3].

Сам дьякон Иринея Пантелеймонов оценивает свою диссертацию смиренно: «Мы далеки от мысли считать наш труд совершенно удовлетворяющим требованиям, которые соответствуют необ-

ходимости изображения подобной блестящей личности, потому что, не смотря на все наши старания исследовать наш предмет, по возможности, со всех сторон, мы, тем не менее, не успели нарисовать полную картину жизни и деятельности патриарха Никифора со всеми ее фактами. Мы не смогли также показать высоту его ума, богатство и разнообразие всего, что знал патриарх Никифор, широту его образованности и начитанности. Препятствиями к этому послужили субъективные причины, в том числе, мое недостаточное знание оттенков и оборотов русского языка и убожество писательского таланта. Но были и объективные причины, в том числе, полный недостаток научных пособий по этому вопросу, крайняя ограниченность времени и особенно мне не хватило издания полного собрания сочинений великого святителя» [4].

Приведем фрагмент из рецензии на рассматриваемую нами диссертацию заслуженного экстраординарного профессора М. Ковальницкого: «Сочинение студента иеродьякона Иринейя производит доброе впечатление. В первых двух главах излагается жизнь святого Никифора до того, как он стал патриархом. Потом говорится о его деятельности в сане патриарха и судьбе после его низложения. Автор обнаруживает хорошее знание константинопольской церкви, а так же общей истории как церкви, так и государства до 7 вселенского собора» [5].

После окончания Киевской Духовной Академии Ириней вернулся в Константинополь, где по достоинству получил должность профессора в той самой Богословской школе Халки, которой мы предполагаем уделить более подробное внимание в заключительном разделе нашей статьи. Профессором и деканом Халкинской богословской школы

выпускник КДА Ириней Пантелеймонов оставался восемь лет. В октябре 1903 года Иринейос Пандолеондос был торжественно и единогласно избран митрополитом Меленикийским, а спустя четыре года толпы православных греков, выстроившись по обе стороны дороги, с криками и аплодисментами встречали в Полигиресе нового митрополита Кассандрийского – любимого ими Владыку Иринейя.

Активная деятельность Владыки Иринейя дает ответ на вопрос, почему же нет его богословских и литературных трудов, не смотря на большую любовь к писательской богословской деятельности митрополита Кассандрийского Иринейя. С первого дня прибытия в Полигирос митрополит Ириней полностью посвятил себя строительству греческих православных школ, просвещению православной провинциальной греческой паствы, отдавая всего себя решению их проблем, трудностей и недоумений. Подробное перечисление накопившиеся на протяжении многих предыдущих лет проблем жизни православной Греции потребовало бы много страниц нашей статьи, поэтому мы лишь кратко остановимся на основных богословских, исторических и политических вехах деятельности Владыки Иринейя.

Обострение македонской борьбы в Полигиресе заставило Владыку Иринейя принять непосредственное участие в политической жизни своей страны, приняв на себя впоследствии роль лидера национальной борьбы греков за свою независимость. Практически в каждой деревне по благословению Владыки были созданы специальные комитеты, которые оказывали всестороннюю помощь греческим вооруженным отрядам, а также укрепляли в православной вере жителей греческих деревень окрестности Полигироса.

Угрозы проникновения в эти красивейшие, но уже подвергнувшиеся разорению греческие места со стороны болгар также требовали особой бдительности. Не малую роль в сложившей исторической и политической ситуации сыграл и отказ молодых греков призывного возраста служить в турецкой армии. Агрессия турок и их попытка повлиять на решения молодых греков сталкивались с активными противодействиями Владыки Иринея, что повлекло за собой покушение на его жизнь в 1909 году. Господь сохранил жизнь греческого иерарха, и спустя три года его активной политической и социокультурной деятельности Халхидики получили долгожданную свободу. Сколь дорога была для греков эта свобода, которую они ждали на протяжении последних практически пятисот лет, столь же дорогим стало для них имя их национального освободителя – митрополита Иринея Кассандрийского.

Кратко остановимся на умении Владыки Кассандрийского предвидеть ситуацию и управлять ею, благодаря чему Халхидики были освобождены без пролития и капли греческой крови. Не смотря на то, то численное преимущество турецких солдат существенным образом превышало количество греческих партизан, в турецком стане благодаря мудрости Владыки Иринея удалось вызвать панику и готовность к отступлению. Греческие партизаны, «случайно» захваченные в плен турками и предварительно подготовленные митрополитом Кассандрийским Иринеем, рассказали турецким властям «всю правду». Турки узнали «правду» и о том, что греческих партизан в лесах полуострова Халхидики находится несколько десятков тысяч, и о том, как серьезно они вооружены, и о якобы имевшей место быть их поддержке союзниками.

На самом деле греческих партизан было всего лишь несколько сотен, а общее количество турецких солдат насчитывало более 2000, что отнюдь не помешало нескольким греческим партизанам ночью пробраться на территорию турецкого военного лагеря, вызвать там смятение и, тем самым, «подтвердить» слова греческих пленников. Эти и некоторые другие продуманные митрополитом Иринеем действия привели к тому, что турки стали предлагать мир и просили позволить им без кровопролития покинуть полуостров. Владыка Иринея милостиво позволил им это сделать, и 23 октября 1912 года, «ограждаемые» митрополитом Кассандрийским от ликовавших от радости «многочисленных» греческих партизан, турецкие солдаты навсегда покинули Халхидики.

Беспредельна и многодневна была радость Халкинских греческих жителей, безграничным оказались и их доверие и любовь к своему Владыке Иринею, которого, начиная с 1912 года и по 1930 год включительно православные греки единодушно считали единственно достойным избрания Константинопольским Патриархом. Согласно свидетельству греческой газеты «Новая Истина» патриарх Иоким III считал своим единственным достойным патриаршего престола преемником именно митрополита Кассандрийского Иринеоса Пандолеондоса.

Однако события Церковной истории впоследствии развернули перед православными греками несколько иную цепь реальных событий. Жители Халхидиков были беспредельно рады тому, что Иринеос Пандолеондос остался митрополитом Кассандрии и пас овец своих в сане епископа этой небольшой провинциальной области в течение 38 лет, начиная с 1907 года и до последнего дня своей жизни – 16 августа 1945. За все это время при

его непосредственном участии было построено множество школ, была оказана помощь многочисленным семьям беженцев, помощь православным греческим храмам и монастырям.

Известно, что после событий в Малой Азии в начале прошлого века в Халхидики приезжало большое количество беженцев. Благодаря усилиям митрополита Кассандрийского Иринея Пандолеондоса в Полигиресе было организовано специальное общественное движение по оказанию помощи семьям беженцев. Владыка Ириней призвал своих духовных чад и каждого православного жителя этой греческой провинции взять к себе домой посильное количество беженцев вместе с их семьями. Впоследствии вопрос каждой семьи решался митрополитом Иринеем особо, с предоставлением им необходимой им материальной помощи и приемлемых условий для проживания.

Мудрость и сила митрополита Кассандрийского Иринея, которого греки по достоинству считают своим национальным героем, оказывала свое влияние не только на историю и политику Греции того времени, но и на ее духовную жизнь. Политическая и историческая деятельность епископа Кассандрийского Иринея велась одновременно с его трудами на ниве богословия и преподаванием в Халкинской богословской школе. Начиная с 1899 года, вскоре после окончания любимой Иринеем Пантелеймоновым Киевской Духовной Академии, он начал преподавать в Халки русский язык, русскую литературу и знакомить молодых греческих богословов с русским православным благочестием. Подробнее об этом периоде его жизни свидетельствует Панайотис Стамос в своей знаменитой книге, подробно воссоздающей основные вехи жизни и трудов митрополита Кассандрийского Иринея [6].

Панайотис Стамос, будучи личным секретарем епископа Кассандрии Иринея, сам явился свидетелем многих, невиданных ранее для греческой провинции трудов бывшего выпускника КДА, который на протяжении всей своей жизни оставался ее любящим и верным воспитанником. Интересно, что в качестве примера для обязательного чтения на русском языке для обучающихся в Халки будущих греческих богословов, Ириней Пантелеймонов предлагал произведение Л.Н. Толстого «Хозяин и работник». При этом преподаватель Ириней предупреждал учеников, что этот труд написан русским писателем в период его некоторых церковных заблуждений, что отнюдь не помешало великому русскому писателю отразить глубину веры русского православного человека. Профессор Ириней предупреждает о том, что ересь Л.Н. Толстого не должна быть для них предметом подражания, но подражать они должны простоте и чистоте сердца работника, героя произведения Толстого «Хозяин и работник», остерегаясь сребролюбия и жестокосердия хозяина этого работника.

Профессор Ириней подчеркивал в своих лекциях для молодых греков, что на примере этого произведения Л.Н. Толстого они должны уразуметь, что критерием для истинной оценки любого человека должна стать христианская терпимость и любовь. Дадим краткую характеристику этого произведения с теми цитатами, которые любил приводить в своих лекциях профессор Халкинской богословской школы Ириней Пандолеондос. Хозяин – Василий Андреевич и Никита – его работник отправляются вместе в декабре, на праздник св. Николая Чудотворца в одну из деревень с целью приобретения леса по выгодной для хозяина цене. Отметим, какими словами характеризует русский

писатель работника: «Вид и запах водки сильно смутили Никиту. Он нахмурился и, отряхнув шапку и кафтан от снега, стал против образов и как бы не видя никого, три раза перекрестился и поклонился образам, потом, обернувшись к хозяину-старика, поклонился сперва ему, потом всем бывшим за столом, потом бабам, стоявшим около печки, и, говоря: «С праздником», – стал раздеваться, не глядя на стол.

Василий Андреич неодобрительно покачал головой на то, что делал Никита, как он вообще не одобрял необразованность и глупость мужицкую, и стал устраиваться на ночь. Спать ему не хотелось. Он лежал и думал: думал всё о том же одном, что составляло единственную цель, смысл, радость и гордость его жизни, – о том, сколько он нажил и может еще нажить денег; сколько другие, ему известные люди, нажили и имеют денег, и как эти другие наживали и наживают деньги, и как он, так же как и они, может нажить еще очень много денег» [7].

Сильный мороз и метель не располагали к дороге по заснеженному лесу, но хозяин настаивал на необходимости этого позднего зимнего путешествия, так ему не терпелось поскорее купить желанную часть леса. Сделав несколько кругов на одном и том же месте, и поняв, что они заблудились, каждый из героев Л. Толстого опять-таки, проявляет свои сердечные расположения. Никита остается рядом с лошадей, заботливо укрывая ее, чтобы она не замерзла, а хозяин угоняет лошадь и отправляется на ней один в том направлении, которое казалось ему верным: «Оставшись один, Никита задумался на минуту, что ему делать. Идти искать жилья он чувствовал себя не в силах. Сесть на старое место уже нельзя было — оно все было засыпано снегом. И в санях, он чувствовал, что не

согреется, потому что ему нечем было покрыться, его же кафтан и шуба теперь совсем не грели его. Ему было так холодно, как будто он был в одной рубахе. Ему стало жутко. «Батюшка, Отец небесный!» – проговорил он, и сознание того, что он не один, а кто-то слышит его и не оставит, успокоило его» [8].

Иерарх Ириной Пандолеондос очень хорошо знал русский язык, разъясняя оттенки его смысла своим студентам, будущим греческим богословам. Он останавливался на своих богословских лекциях на финале произведения русского писателя, где передаются переживания умирающего хозяина: «И он вспоминает про деньги, про лавку, дом, покупки, продажи и миллионы; ему трудно понять, зачем он занимался всем тем, чем он занимался». Однако Господь управил так, что работник Никита остался жив, уповав на Того, Кто всегда был рядом с ним: «Пролежал Никита в больнице два месяца, и еще двадцать лет продолжал жить – сначала в работниках, а потом, под старость, в караульщиках. Помер он только в нынешнем году дома, как желал, под святыми и с зажженной восковой свечкой в руках. Перед смертью он просил прощения у своей старухи; простился и с малым и с внучатами и умер, истинно радуясь тому, что избавляет своей смертью сына и сноху от обузы лишнего хлеба и сам уже по-настоящему переходит из этой наскучившей ему жизни в ту иную жизнь, которая с каждым годом и часом становилась ему все понятнее и заманчивее» [9].

Митрополит Ириной пытался с помощью этого произведения Л. Н. Толстого не только донести до молодых греческих богословов красоту и величие русской литературы, которую он очень любил, но и глубину веры и духовное благородство простого необразованного работника, без которых, по мне-

нию греческого иерарха, не может жить православный человек. Исторические источники свидетельствуют так же, что Иринея Пандолеондос часто цитировал и фрагменты из других произведений Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, но «Хозяин и работник» был упоминаем им чаще иных рассказов и повестей русских писателей [10].

Митрополит Иринея любил русскую богословскую традицию и русских людей, часто приводя в пример своим ученикам в Халкинской богословской школе глубину и тонкий склад русской православной души. Владыка Иринея всегда старался любую ситуацию улаживать мирным путем, вне каких-либо насильственных мер, о чем свидетельствует, в частности, освобождение от турецких солдат Халхидиков, упомянутое нами выше. Митрополит Иринея, по словам его секретаря, был открыт к любому богословскому мнению, и с большой христианской любовью выслушивал любое мнение, подчас противоположное мнению его самого.

Иринеос Пандолеондос, имя которого в русском «адаптированном» варианте Киевской Духовной Академии звучит как «Иринея Пантелеймонов», будучи сильным и мудрым греческим иерархом, всесторонне образованной личностью, всегда с терпением и любовью относился к ошибкам и заблуждениям других людей. В то время как свидетели его жизни и трудов не могут указать ни на одну ошибку, которую бы совершил в своем служении митрополит Кассандрийский. Все они единодушно называют его одним из самых выдающихся иерархов в Греческой Церкви, который у всех пользовался уважением и почитанием, но при этом, смирялся перед каждым простым греческим крестьянином или беженцем, не отказывая никому в просьбе о какой-либо помощи.

Согласно свидетельствам очевидцев, будучи в 82-летнем возрасте, митрополит Кассандрийский Иринея страдал от ряда возрастных болезней, но отказывался обращаться за помощью к врачам. 16 августа 1945 года он понял, что умирает и обратился к окружающим его духовно близким людям со словами: «Мое время пришло». И теперь, спустя более ста пятидесяти лет со дня его смерти, наконец-таки пришло его время – явить себя русскому читателю как выдающегося деятеля Церковной истории, который своими трудами и подвигами оставил неизгладимый след в истории греческой и русской Православной Церкви.

Помня слова апостола Павла «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Еф 13, 7-8), не возможно не испытывать радости от встречи с ними на только-только открываемых, неизвестных ранее страницах их жизни и деятельности. И повторяя про себя эти слова, хочется отметить, что есть уверенность в духовном культурном и социальном возрождении наших стран.

Сердечно благодарю монастырь святого Арсения Каппадокийского, который находится на территории Кассандрийской митрополии Греции, за помощь в поиске материалов о митрополите Кассандрийском Иринеосе Пандолеондосе. Основные материалы на греческом языке оказались нам доступны благодаря непосредственной помощи и участию монаха монастыря святого Арсения Каппадокийского, священника Синесиоса Геннатаса и послушника Эммануила Фундукалеса. Благодарю за молитвенную помощь и поддержку игумена монастыря святого Арсения Каппадокийского отца Феоклитоса.

Литература

1. Толстой А.Н. Избранное. М., 1972. С.187.
2. Биографический словарь выпускников Киевской Духовной Академии: 1819-1920-е гг.: материалы из собрания проф. Протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА: в 4 т. Т. 2: К-П / сост. В.И. Ульяновский. УПЦ, КДАиС. Киев, 2015. С. 461.
3. Биографический словарь выпускников Киевской Духовной Академии: 1819-1920-е гг.: материалы из собрания проф. Протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА: в 4 т. Т. 2: К-П / сост. В.И. Ульяновский. УПЦ, КДАиС. Киев, 2015. С. 461.
4. Пантолеон, иеродиакон Ириней. Никифор I, патриарх Константинопольский (806-815 гг.): рукопись канд. соч., 1895. С. 305 – 306.
5. Извлечения из протоколов Совета Киевской духовной академии за 1894-95 учебный год. Киев, 1895 год. С. 221.
6. Παναγώτου Στάμου. Ο μητροπολίτης Κασσανδρέας Ειρηναίος. Βιογράφια. Αθήναι, 1992. Σ. 7 Толстой Л.Н. Хозяин и работник // Собрание сочинений: в 20-ти т. М., 1965. Т. 12. С. 320 – 321.
7. Толстой Л.Н. Хозяин и работник // Собрание сочинений: в 20-ти т. Мо., 1965. Т. 12. С. 342.
8. Толстой Л.Н. Хозяин и работник // Собрание сочинений: в 20-ти т. Мо., 1965. Т. 12. С. 367.
9. Παναγώτου Στάμου. Ο μητροπολίτης Κασσανδρέας Ειρηναίος. Βιογράφια. Αθήναι, 1992. Σ. 9.

References

1. Tolstoj A.N. Izbrannoe. M., 1972. S.187.
2. Biograficheskiy slovar' vypusknikov Kievskoj Duhovnoj Akademii: 1819-1920-e gg.: materialy iz sobraniya prof. Protoiereya F. I. Titova i arhiva KDA: v 4 t. T. 2: K-P / sost. V.I. Ul'yanovskij. UPC, KDAiS. Kiev, 2015. S. 461.
3. Biograficheskiy slovar' vypusknikov Kievskoj Duhovnoj Akademii: 1819-1920-e gg.: materialy iz sobraniya prof. Protoiereya F. I. Titova i arhiva KDA : v 4 t. T. 2: K-P / sost. V.I. Ul'yanovskij. UPC, KDAiS. Kiev, 2015. S. 461.
4. Pantoleon, ierodiakon Irinej. Nikifor I, patriarh Konstantinopol'skij (806-815 gg.): rukopis' kand. soch., 1895. S. 305 – 306.
5. Izvlecheniya iz protokolov Soveta Kievskoj duhovnoj akademii za 1894-95 uchebnyj god. Kiev, 1895 god. S. 221.
6. Παναγώτου Στάμου. Ο μητροπολίτης Κασσανδρέας Ειρηναίος. Βιογράφια. Αθήναι, 1992. Σ. 7 Tolstoj L.N. Hozyain i rabotnik // Sobranie sochinenij: v 20-ti t. M., 1965. T. 12. S. 320 – 321.
7. Tolstoj L.N. Hozyain i rabotnik // Sobranie sochinenij: v 20-ti t. Mo., 1965. T. 12. S. 342.
8. Tolstoj L.N. Hozyain i rabotnik // Sobranie sochinenij: v 20-ti t. Mo., 1965. T. 12. S. 367.
9. Παναγώτου Στάμου. Ο μητροπολίτης Κασσανδρέας Ειρηναίος. Βιογράφια. Αθήναι, 1992. Σ. 9.

*Gerashchenko L.L., Doctor of Philosophical Sciences (Advanced Doctor),
Doctor of Theology (Advanced Doctor),
Leading Research Officer, Candidate of Art Criticism (Ph.D.),
All-Russian State Institute of Cinematography named after S.A. Gerasimov*

**RUSSIAN PAGES OF UNKNOWN GREEK HISTORY: BISHOP OF
CASSANDRIA IRENEOS PANDOLEONDOS AND RUSSIA**

Abstract: after more than a hundred and fifty years since the death of Ireneos Pandoleondos it is time to bring the Russian reader of this outstanding figure of Church history that has left an indelible mark in the history of the Greek and Russian Orthodox Church. The wisdom and strength of Metropolitan Irenaeus of Cassandria, whom the Greeks consider their national hero, exerted its influence not only on the history and politics of Greece at that time, but also on its spiritual life. Political and historical activity Kassentische Bishop Ireneos was carried out simultaneously with him and teaching in Khalki theological school. Since 1899, soon after graduation the Kiev Theological Academy, which was beloved by Ireneos Panteleymonov, he started teaching Russian language, Russian literature and introduce young Greek theologians to Russian Orthodox piety in Khalki. Panayotis Stamos, as the personal Secretary of Bishop Irenaeus of Cassandria, witnessed himself many of the works of a former KTA graduate, never seen before in the Greek province, who throughout his life remained its loving and faithful pupil. It is interesting that as an example for future Greek theologians Ireneos Panteleymonov suggested the work of Leo Tolstoy “The Master and The Worker”, which, in his opinion, reflects the depth of faith of the Russian right-glorious man. The Russians were loved by Metropolitan Ireneos, who often gave an example of the depth and subtle structure of the Russian soul to his students at the Khalki theological school.

Keywords: history of relations between Russia and Greece, Ireneos Padnoleondos, Halkidiki, theology, art, Athos